

УДК 346.7(470)

© Н.И. Зерщикова

Особенности применения соглашений о разделе продукции в России

В статье рассматривается ряд особенностей применения в России Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» с точки зрения регулирования недропользования. Показаны отдельные негативные и позитивные стороны закона и особенности режима действия при практической разработке месторождений.

Недропользование, совместная инвестиционная деятельность, соглашения о разделе продукции.

**Наталья Ивановна
ЗЕРЩИКОВА**

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Института экономических проблем Кольского научного центра РАН

Каждая национальная структура регулирует отношения, возникающие в процессе заключения, исполнения и прекращения соглашений о разделе продукции, и определяет основные правовые условия таких соглашений на современном этапе экономического и политического развития, в том числе и Российская Федерация.

Федеральный закон от 30 декабря 1995 года, принятый в развитие законодательства Российской Федерации в области недропользования и инвестиционной деятельности, устанавливает правовые основы отношений, возникающих в процессе осуществления российских и иностранных инвестиций в поиски, разведку и добычу минерального сырья на территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и (или) в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации на условиях соглашений о разделе продукции [1]. Он явля-

ется основным источником нормативно-правового регулирования отношений, возникающих в процессе заключения, исполнения и прекращения соглашений о разделе продукции.

Помимо использования Закона «О соглашениях о разделе продукции» особенностью регулирования названных отношений является применение следующих нормативных актов: Налоговый кодекс РФ (НК РФ); Закон РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г.; Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 26 марта 1998 г.; постановления Правительства РФ, комментирующие основной закон («О порядке назначения и деятельности представителей государства в управляющих комитетах, создаваемых в соответствии с условиями соглашений о разделе продукции»; «Об утверждении Правил определения сумм компенсации расходов государства на поиски и разведку

полезных ископаемых, предусмотриваемых в соглашениях о разделе продукции»; «Об утверждении Перечня документов, представляемых инвестором по соглашению о разделе продукции в таможенные органы Российской Федерации для освобождения от уплаты таможенной пошлины на товары, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации для целей соглашения, а также на вывозимую с таможенной территории Российской Федерации продукцию, произведенную в соответствии с условиями соглашения»; «Об утверждении Положения о формировании и использовании ликвидационного фонда при реализации соглашения о разделе продукции (с изменениями и дополнениями от 23 марта 2002 г.)»; «О налогообложении инвесторов, операторов и юридических лиц, участвующих в выполнении работ по соглашениям о разделе продукции»).

Соглашения о разделе продукции относятся к гражданско-правовым договорам, инвестиционным контрактам и имеют форму экономической концессии, поэтому их можно рассматривать как смешанные предпринимательские договоры. Перечни участков недр, право пользования которыми предоставляется на условиях соглашения о разделе продукции, устанавливаются федеральными законами, а в отдельных случаях решениями Правительства РФ и органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. На условиях раздела продукции разрешается предоставление не более 30% разведанных и учтенных государственным балансом запасов полезных ископаемых. В настоящее время существует 16 федеральных законов, на основании которых может быть предоставлено право пользования участками недр. Это право предоставляется на основании заключенного соглашения о разделе продукции, прекращение действия соглашения влечет за собой прекращение данного права.

Для обеспечения согласованности действий федеральных органов исполнительной власти создана Межведомственная комиссия по вопросам подготовки и реализации соглашений о разделе продукции. В состав Комиссии входят представители от МПР России, Росприроднадзора, Минтранса России, Ространснадзора, Минфина России, ФНС России; Минэкономразвития России, Росимущества; МИДа России; Минюста России; ФСБ России; ФАС России; Ростехнадзора; Минпромэнерго России; Росэнерго; Роспрома; Росстроя.

В целях обеспечения эффективности инвестиционных вложений соглашения о разделе продукции заключаются, как правило, по итогам конкурса или аукциона. При конкурсной системе победителем признается заявитель, отвечающий условиям конкурса и представивший экономически приемлемые и наиболее соответствующие требованиям охраны недр и окружающей природной среды технические решения. В случае если на конкурс подана только одна заявка, лицензия на право пользования недрами может быть предоставлена этому заявителю на условиях объявленного конкурса. При аукционной системе предоставления лицензий победителем признается претендент, предложивший наибольшую плату за получение права на пользование недрами. Порядок проведения и условия конкурса или аукциона на право пользования участком недр для заключения соглашения о разделе продукции определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации согласно нормам ГК РФ с учетом положений Закона «О соглашениях о разделе продукции». Среди оснований заключения соглашения о разделе продукции без проведения конкурса (аукциона) предусмотрены следующие:

➤ интересы обороны и безопасности государства требуют заключения соглашения о разделе продукции с определенным инвестором;

➤ объявленный конкурс (аукцион) признан не состоявшимся из-за участия в нем только одного инвестора;

➤ инвестор является пользователем участка недр, в отношении которого планируется заключить соглашение о разделе продукции;

➤ переговоры о заключении соглашения о разделе продукции были начаты до вступления Закона «О соглашениях о разделе продукции» в силу.

Соглашение о разделе продукции не может регулировать порядок экспорта произведенной продукции, поскольку после момента раздела продукции на продукцию, поступившую в собственность инвестора, уже не распространяется соглашение о разделе продукции. На эту часть произведенной продукции распространяется общий правовой режим, установленный законодательством Российской Федерации.

Инвестиционный правовой режим соглашения о разделе продукции заключается в освобождении инвестора от уплаты федеральных, региональных и местных налогов и сборов, за исключением налога на прибыль, платежей за пользование недрами, единого социального налога, и замене традиционного налогообложения разделом продукции. Закон предусматривает два механизма раздела полученной в результате добычи и переработки минерального сырья продукции: обычный и «прямой».

При *обычном способе раздела* (индонезийская модель) из общего объема произведенной продукции вычитается компенсационная продукция, которая передается в собственность инвестора для возмещения его затрат на выполнение работ по соглашению; между государством и инвестором делится прибыльная продукция за вычетом платежей за пользование недрами и компенсационной продукции; со стоимости своей части прибыльной продукции

инвестор уплачивает налог на прибыль. При *прямом разделе* продукции исключается этап определения компенсационной продукции, инвестор не уплачивает налог на прибыль, а размер пропорции раздела продукции оговаривается каждым конкретным соглашением между государством и инвестором. «Прямой» раздел наиболее привлекателен для российских инвесторов, поскольку обеспечивает независимость вкладываемых средств от изменений налогового законодательства. Инвестор получает гарантии на долгосрочную перспективу по количеству продукции, остающейся в его распоряжении. В этих условиях в возвратности своих средств — в срок и в полном объеме — будут также уверены и кредиторы инвестора, что положительно отразится на общем инвестиционном климате. Упрощается реализация самого соглашения, поскольку отпадает необходимость в постоянном контроле государства за правильностью определения компенсационной продукции, за исчислением и уплатой инвестором налогов.

Для иностранных инвесторов схемы «прямого» раздела продукции могут оказаться непривлекательными, так как порождают проблемы, связанные с возможностью фактически двойного налогообложения доходов инвестора. Один раз доходы инвестора в косвенной форме уменьшаются в принимающей стране за счет уменьшения его доли продукции при схеме «прямого» раздела, а второй раз эти доходы могут быть обложены налогом в той стране, где инвестор зарегистрирован как налогоплательщик. При «прямом» разделе продукции такой налогоплательщик не сможет предъявить своим национальным налоговым службам для целей зачета сумму налога на прибыль, уплаченную в стране, где он осуществлял коммерческую деятельность по реализации соглашения о разделе продукции.

Соглашения о разделе продукции связаны со значительными объемами вложений и длительностью инвестиционных проектов. Инвестор имеет право требовать продления срока соглашения, т. е. приобретает иммунитет на изменение действующих правовых актов. Предусмотренные Законом преференции инвесторам превышают общепринятые в международной практике. Стабилизационные оговорки на случай изменения законодательства в других странах ограничиваются сроком, который в среднем составляет 10 лет [2].

Харьягинское месторождение в Ненецком автономном округе — одно из трех в России, разрабатываемых на условиях соглашения о разделе продукции (СРП). Еще в 1999 году Правительство России договорилось с иностранными инвесторами об уступке 20% в проекте одной из российских нефтяных компаний. Основным претендентом на этот пакет в октябре 2002 года стала НК «Лукойл». Принадлежащая ей «Коминнефть» работала на Харьяге с советских времен, что стало решающим аргументом в пользу «Лукойла». Однако компания почему-то до сих пор не стала участником этого грандиозного проекта. Менеджеры «Лукойла» засомневались в его рентабельности, поскольку его оператор компания «Тотал» в 3–4 раза завышает расходы на освоение месторождения и делает СРП убыточным. Администрация Ненецкого автономного округа первая забила тревогу по поводу завышения иностранными инвесторами расходов по Харьяге и отказалась утвердить смету проекта.

В технико-экономическое обоснование образца 1992 года разработки Харьягинского месторождения были заложены экономические нормативы затрат на бурение скважин и добычу нефти, уже тогда в два раза превышавшие российские. На основании этого документа в 1999 году был

представлен общий объем затрат по ХСРП (на весь период действия), равный 2 млрд. долларов, включая капитальные и эксплуатационные затраты. Однако к настоящему времени общая сумма затрат по ХСРП оценивается оператором уже в 5 млрд. долларов. Фактические затраты на бурение одной скважины превышают российские в 3–4 раза, а себестоимость 1 тонны нефти выше среднероссийской в 2–3 раза. Инвестиции должны контролироваться государством, и государство должно четко знать, сколько и во что вложено.

Компания «Тотал» обратилась в Стокгольмский арбитражный суд с требованием признать обоснованными затраты на освоение Харьягинского месторождения. 10 лет зарубежная компания качает нефть из недр России, при этом государство не только не имеет обещанной прибыли, но еще и оплачивает баснословно возросшие расходы французов. Невозможно говорить о выгоде для государства Харьягинского проекта. Сегодня в первую очередь следует обратить внимание на нормативно-правовую базу, которая позволяет чужеземцам вольготно обращаться с российскими недрами.

Иностранная компания-оператор счета открывает в зарубежных банках. Пример — «Сахалин-2». Зарубежный оператор под предлогом защиты коммерческой информации устанавливает закрытый режим работы, государство в лице местных органов власти и федеральных структур не имеет доступа к рабочим материалам. Операторы проектов не заинтересованы и в увеличении добычи нефти. Закон о СРП предполагает: чем выше отдача пласта, чем больше произведено продукции — тем больше доход государственной стороны. Оператору проекта это совершенно невыгодно, поэтому он с легкостью научился обходить это препятствие [3].

По утверждению генерального директора компании «Тотал», Харьягинское СРП «стало первым прибыльным для российского государства проектом освоения недр, осуществляемым на условиях СРП. Первый платеж по прибыльной нефти был произведен в середине мая 2006 года в размере 14,5 млн. долларов США. Во втором квартале сумма платежа была удвоена. Всего до конца года компания «Тотал» планирует выплатить государству более 100 млн. долларов, половина этой суммы поступит в бюджет Ненецкого автономного округа».

Как полагает ряд экспертов, претензии как к «Тотал», так и к другим компаниям, работающим в рамках СРП, являются следствием стремления Газпрома завладеть нефтегазовыми месторождениями. Герман Греф заявил: «...не уверен, что режим соглашения о разделе продукции имеет большое будущее в сегодняшних условиях. Я считаю, что нынешнее состояние инвестиционного климата в стране и внешнеторговая конъюнктура таковы, что мы можем обойтись без этого режима и работать на обычных условиях».

В отношении Харьяги претензии достаточно обоснованные – месторождение осваивается без соблюдения требований экологических норм или просто варварскими методами. Хотя, в любом случае, государство таким образом демонстрирует, что заключение СРП уже не выгодно для России и больше подобные соглашения заключаться не будут. Иностранцам же будет предлагаться участвовать в разработке на общих условиях. Возможно, что подобное давление на компанию является одним из способов пересмотра СРП». На экономическом рынке уже начинается международный скандал. Если иностранцы не получают гарантий, на которых настаивает французский министр иностранных дел,

многие инвестиции в нашу страну могут быть поставлены под сомнение. И тогда никакие обещания на самом высоком уровне не заставят зарубежных инвесторов вкладывать свой капитал в Россию [4].

В системе СРП при преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменение организационно-правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом. При этом обязательным условием является сохранение на правах собственности за прежним недропользователем более половины уставного фонда вновь созданного предприятия. Многие горнодобывающие организации, созданные на базе ранее действовавших, не принимают обязательств своих предшественников в части природоохранных мероприятий. Так, АК «Алмазы России – Саха» (Республика Саха – Якутия), АО «Дальполиметалл» (Приморский край), АО «Комбинат «Хинганолово» (Еврейская автономная область) не выполняют работы по рекультивации отвалов пород вскрыши, консервации остановленных горных работ, восстановлению нарушенного лесного фонда в пределах горных отводов. Вновь созданное предприятие обязано продолжать деятельность (в соответствии с условиями лицензии) на участке прежнего пользователя недр. Обязательным условием правопреемства пользования недрами является сохранение неизменным содержания лицензии. Переоформление осуществляется Министерством природных ресурсов РФ совместно с представительным органом власти субъекта Российской Федерации.

Однако необходимо отметить, что ситуация с правовым обеспечением отно-

шений в сфере охраны окружающей среды меняется в сторону улучшения. Целям обеспечения экологической безопасности при выполнении работ по соглашениям о разделе продукции «Сахалин-1» и «Сахалин-2» служат Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ; Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ; Правила разработки и согласования планов по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, утвержденные Приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 28 декабря 2004 года № 621; Временное положение по организации предупреждения и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов на территории Сахалинской области, утвержденное Постановлением Губернатора Сахалинской области от 8 мая 2001 года № 193.

Соглашения о разделе продукции, связанные с использованием участков на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне и на участках, отнесенных к особым государственным стратегическим интересам, а также соглашения, заключенные без проведения конкурса или аукциона, утверждаются федеральным законом. В соответствии с законом согласовываются предварительные границы горного отвода. После проведения конкурса (аукциона) предварительно согласованные границы горного отвода до получения документов, удостоверяющих уточненные границы горного отвода, изменяться не могут. Документы, удостоверяющие уточненные границы горного отвода, оформляются органами Федеральной службы по

экологическому, технологическому и атомному надзору России на основании технических проектов добычи полезных ископаемых, включая попутную и опытную добычу.

В состав особенностей использования закона о СРП можно отнести обязательные условия соглашений о разделе продукции, от которых представитель государства и представитель инвестора не могут отступить по своему усмотрению, это:

⇨ предоставление российским юридическим лицам преимущественного права на участие в работах по соглашению о разделе продукции в качестве подрядчиков, поставщиков, перевозчиков или в ином качестве на основании договоров (контрактов) с инвестором;

⇨ привлечение инвестором работников – граждан Российской Федерации, количество которых должно составлять не менее 80% состава всех привлеченных работников; привлечение иностранных рабочих и специалистов только на начальных этапах работ по соглашению или при отсутствии рабочих и специалистов – граждан Российской Федерации – соответствующих квалификаций;

⇨ приобретение инвестором необходимых для геологического изучения, добычи, транспортировки и переработки полезных ископаемых технологического оборудования, технических средств и материалов российского происхождения в объеме не менее 70% общей стоимости приобретенных, в том числе по договорам аренды, лизинга и по иным основаниям, в каждом календарном году для выполнения работ по соглашению оборудования, технических средств и материалов, затраты на приобретение и использование которых возмещаются инвестору компенсационной продукцией; при этом для целей коммен-

тируемого Федерального закона оборудование, технические средства и материалы считаются российского происхождения при условии, что они изготовлены российскими юридическими лицами и (или) гражданами Российской Федерации на территории Российской Федерации из узлов, деталей, конструкций и комплектующих, не менее чем на 50% в стоимостном выражении произведенных на территории Российской Федерации российскими юридическими лицами и (или) гражданами Российской Федерации;

⇨ осуществление инвестором мер, направленных на предотвращение вредного влияния указанных работ на окружающую среду, а также по ликвидации последствий такого влияния;

⇨ страхование инвестором ответственности по возмещению ущерба в случае аварий, повлекших за собой вредное влияние на окружающую среду; ликвидация инвестором всех сооружений, установок и иного имущества по завершении работ по соглашению о разделе продукции, а также по очистке от загрязнения территории, на которой проводились работы по соглашению о разделе продукции [2].

Объем фактической доли российского участия в проектах на основе СРП не превышает 10% (при 70% по закону). Основные запасы нефти и газа расположены на арктическом и сахалинском шельфах, в районах с экстремальными гидрометеорологическими и сейсмическими условиями. Несмотря на ужесточение контроля со стороны государства, западные операторы продолжают политику дискриминации российской промышленности, используя легальные методы и пробелы в законодательстве. Сложилась практика, когда контракты присуждаются так называемым «совместным предприятиям», которые

в реальности занимаются распределением подрядов на работы. Подобная схема применена и в ходе конкурсов на строительство судов обеспечения различного класса для обслуживания месторождений (проект «Сахалин-2» в 2004 – 2005 гг.) [5].

Правовым обеспечением трудовых отношений при выполнении работ по соглашениям о разделе продукции «Сахалин-1» и «Сахалин-2» служит Трудовой кодекс Российской Федерации и Временное положение о привлечении и использовании иностранной рабочей силы для выполнения работ на территории Сахалинской области, территориальном море и континентальном шельфе, прилегающим к административным границам Сахалинской области, и распоряжение Губернатора Сахалинской области «О поэтапной подготовке программы действия по участию предприятий и организаций области в реализации нефтегазовых проектов на шельфе острова Сахалин».

По соглашению между Российской Федерацией и Sakhalin Energy Investment Co. Ltd. «О разработке Пильгун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа на условиях раздела продукции» от 22 июня 1994 года, для того чтобы получить право на заключение контракта и участие в конкурсе на поставку товаров или оказание услуг в связи с каким-либо проектом, потенциальный подрядчик должен быть внесен в список квалифицированных подрядчиков, который ведет компания по каждому основному виду товаров и услуг, предоставляемых в связи с проектом, который даст российской стороне право предлагать компании российские предприятия для рассмотрения их с наилучшими намерениями на предмет включения в такой список. По соглашению, в случае наличия конкурсных предложений от российского предприятия

и иностранной фирмы предпочтение должно быть отдано российскому предприятию. Компания примет все возможные меры к максимальному увеличению объема использования российской рабочей силы, материалов, оборудования и подрядных работ в каждом году и к достижению величины этого объема за срок реализации всего сахалинского проекта на уровне 70%. Указанная относительная доля определяется по суммарным показателям физического объема работ, т. е. по объемам материалов, оборудования, а также трудозатратам в человеко-часах. В соответствии с соглашением, на каждом очередном заседании наблюдательного совета компания представляет отчет об участии предприятий российской промышленности в работах по каждому проекту.

Предполагается, что в работах по строительству в рамках проекта «Сахалин-2» в основном будут задействованы рабочие и специалисты с Сахалина и из материковой части России. В соответствии с соглашением о разделе продукции, компания «Sakhalin Energy Investment Co. Ltd» приняла на себя обязательство использования российской рабочей силы, материалов, оборудования и подрядных работ в размере не менее 70% от общего объема за весь срок реализации проекта «Сахалин-2»; в 1998 году был создан совместный комитет, включающий в себя представителей российской стороны и компании, для содействия привлечению к работе по проекту «Сахалин-2» предприятий российской промышленности и заключению с ними контрактов. В состав совместного комитета вошли по два представителя Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Администрации Сахалинской области и компании «Sakhalin Energy Investment Co. Ltd». В соответствии с предложениями потенциальных подряд-

чиков, предполагаемый уровень использования российской рабочей силы составляет 70 – 95%. При этом доля рабочей силы, которая будет привлекаться с о. Сахалин и российского Дальнего Востока, составит порядка 25 – 65% от общего числа российских работников, задействованных в проекте «Сахалин-2».

На 1 сентября 2002 года цена более 4 тысяч гражданско-правовых договоров Sakhalin Energy Investment Co. Ltd., заключенных с юридическими лицами, которые зарегистрированы на территории Российской Федерации, составляла 800 млн. долл. США. В частности, цена договора Sakhalin Energy Investment Co. Ltd с ОАО «Амурский судостроительный завод» на изготовление модуля заводнения и основания морского стационарного комплекса «Molikraq» – 9 млн. долл. США и 35 млн. долл. США соответственно, с ФГУП «Дальморнефтегеофизика» на проведение сейсморазведки 3 D – 21 млн. долл. США, с ООО «Сфера-Айока»; ЗАО «Трансстрой Шельф»; ООО «Гренада» и Ferguson Simek Clark Co. Ltd. о строительных подрядах – 50 млн. долл. США, 5 млн. долл. США и 50 млн. долл. США соответственно, с ОАО НК «Роснефть-Сахалинморнефтегаз», ISB & SBM об аренде плавучего нефтехранилища «Оха» и ОЯП – 100 млн. долл. США, с ЗАО «Дальневосточная морская компания» об аренде буровой установки – 28 млн. долл. США, с ООО «Sakhalin Support Services» об аренде береговой базы – 26 млн. долл. США, с ОАО «Сахалин Шельф Флот» о фрахте морских судов – 34 млн. долл. США, с ОАО НК «Роснефть-Сахалинморнефтегаз» о фрахте морского судна – 14 млн. долл. США, с Институтом экономики природопользования о межевании земли для регистрации в земельном кадастре – 5 млн. долл. США. Удельный вес договоров, заключенных в 2001 году

на основе тендерного предложения, составил 80%. С российскими предприятиями было заключено примерно такое же количество договоров, что и с иностранными (265 и 299 соответственно). Минимальный требуемый уровень привлечения предприятий российской промышленности при строительстве завода по сжижению природного газа составляет 30%. В базовом предложении организаторов конкурса по строительству объединенного берегового технологического комплекса уровень участия предприятий российской промышленности должен составлять 80%, вместе с тем на конкурс должно быть представлено дополнительное предложение без подобного ограничения. В базовом предложении организаторов конкурса по обустройству береговых трубопроводов уровень участия предприятий российской промышленности должен также составлять 80%, однако на конкурс должно быть представлено дополнительное предложение без подобного ограничения. Все организаторы конкурсов на заключение контракта по проектированию, материально-техническому снабжению и строительству должны иметь в составе участников, по крайней мере, одно крупное российское предприятие. Минимальный требуемый уровень привлечения предприятий российской промышленности при обустройстве морских стационарных платформ составляет изготовление железобетонных оснований для платформ гравитационного типа [2].

В заключение можно сказать, что стимулирующая роль СРП обусловлена, с одной стороны, снижением налоговой нагрузки на проекты, и это в абсолютном выражении вполне компенсируется увеличением доходов государства за счет расширения объемов производства. С другой стороны, структура платежей в СРП более прогрессивна, т. к. предусматривает в ос-

новном платежи с прибыльной продукции, в то время как в условиях действующей налоговой системы сохраняется значительная доля налоговых платежей с валового дохода инвесторов.

Режим применения СРП определяет четыре главных преимущества этого соглашения. Во-первых, стабильная и предсказуемая инвестиционная среда, позволяющая инвестору извлекать разумную прибыль. Работа в такой среде позволяет осуществлять затраты по проекту настолько близко к технико-экономическому обоснованию, насколько это выполнимо. Во-вторых, это контрактные условия: договорные отношения между инвестором и государством, составляющие основу для создания ясных и законодательно обеспеченных прав и обязанностей сторон. В-третьих, это согласованная система: пакет юридических и финансовых инструментов, регулирующих разведку и добычу нефти и газа в виде самостоятельной законодательной системы. В-четвертых, это объективность: разделение доходов от реализации проекта между инвестором, принявшим на себя риск, и государством происходит на справедливой основе [6].

В свете вышеизложенного можно отметить следующие особенности применения СРП в России:

✦ Закон «О соглашениях о разделе продукции» требует совершенствования, что не исключает в целом весьма позитивного влияния этого законодательного акта на создание благоприятного инвестиционного климата в такой важной для России отрасли, как добыча и переработка минерального сырья.

✦ Специфический порядок налогообложения составляет существо и основное отличие Закона и заключаемых на его основе соглашений о разделе продукции, при этом объем такого регулирования со временем возрастает.

⇨ Соглашение должно разрабатываться на основе технологической схемы разработки месторождения. Это основной документ, по которому приступают к разработке месторождения и в котором можно увидеть экономику, необходимые затраты. Ни одно нефтедобывающее предприятие не работает без технологической схемы. Тратятся сотни миллионов долларов, которые якобы необходимы на обустройство месторождения, и не видно, действительно ли такие затраты необходимы или они завышены.

⇨ В существующем виде СРП стимулирует привлечение зарубежных инвесторов, как того обещали его лоббисты. Получая доходы от разработки месторождения, инвестор сначала полностью возмещает за счет государства-собственника месторождения свои затраты, которые может бесконечно менять в процессе эксплуатации в сторону увеличения. Но привлечение инвесторов не всегда приводит к привлечению инвестиций.

⇨ Россия должна учреждать операторов для реализации соответствующих проектов СРП. Положение в Законе о СРП, по которому все нити управления проектами оказываются в руках зарубежных компаний и выводятся из-под контроля России, собственника недр, требует кор-

ректировки. Вопрос о том, сколько качается нефти, по какой цене и куда идут деньги от ее реализации, лежит в плоскости наших национальных интересов. Государство должно получить возможность и право контролировать процесс и активно влиять на него, в противном случае разрабатывать углеводородные месторождения на условиях СРП будет ему невыгодно [3].

⇨ В отношении экологических норм (Харьяга) претензии достаточно обоснованные: месторождение осваивается без соблюдения требований экологических норм или просто варварскими методами. Однако регулирование в этой области совершенствуется.

⇨ Прослеживаются тенденции расширения гражданского оборота прав в системе недропользования.

⇨ Соглашение о разделе продукции включает все более значительные обязательства в отношении российского участия, которые являются одними из основных средств создания новых рабочих мест и поддержки предприятий российской промышленности.

⇨ Взаимоотношения между государством и предпринимателем при реализации СРП становятся более гибкими и прозрачными.

Литература

1. О соглашениях о разделе продукции: Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. №225-ФЗ.
2. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» / О.А. Ляпина, А.В. Колокольцев, А.В. Свечникова, С.А. Кошечев.
3. Крупень, О. Грабеж по СРП на Харьягинском месторождении. «Тотал» качает у нас нефти все больше, а доходов получаем мы все меньше // Промышленные ведомости. — 2005. — №9. — Сент.
4. Харьяга — только повод пересмотра СРП? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.torgbusiness.ru/news87494.html>
5. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.rusoit.ru/opinions/o09-06-21.html>
6. Российский ТЭК вылечит режим СРП [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rcc.ru/Rus/LegalServices/?ID=3924>